

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2020-4-9-12

Парфенов Александр Вячеславович
Alexander V. Parfenov

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of science (law), associate professor, chair of the theory and history of state and law Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: Parfen-AV@mail.ru

К вопросу об определении пределов правового компромисса

On the issue of determining the limits of legal compromise

В современной юридической науке прослеживается тенденция отнесения правового компромисса к числу универсальных инструментов разрешения социально значимых конфликтов. Автор же представленной статьи полагает, что он, как и большинство иных юридических явлений, имеет свои достоинства и недостатки. В этой связи весьма перспективным направлением исследования представляется определение пределов правового компромисса. В статье предпринимается попытка изучения их природы и особенностей влияния на содержание итогового соглашения сторон конфликта.

Ключевые слова: компромисс, правовой компромисс, право на компромиссное поведение, пределы правового компромисса, соглашение, альтернативное разрешение споров, средства альтернативного разрешения споров.

In modern legal science, there is a tendency to classify legal compromise as a universal tool for resolving socially significant conflicts. The author of the article believes that it, like most other legal phenomena, has its advantages and disadvantages. In this regard, determining the limits of legal compromise seems to be a very promising area of research. The article attempts to study their nature and features of their influence on the content of the final agreement of the parties to the conflict.

Keywords: compromise, legal compromise, right to compromise behavior, limits of legal compromise, agreement, alternative dispute resolution, means of alternative dispute resolution.

Проблемы разрешения социально значимых конфликтов при помощи юридического инструментария продолжают оставаться в центре внимания ученых-правоведов и юристов-практиков. Интерес к ним далеко не случаен. Дальнейшее совершенствование содержания и формы российского права, повышение его эффективности вряд ли возможно без доработки, модификации соответствующего механизма. Последний традиционно ассоциируется с так называемой *юрисдикционной* моделью разрешения социально значимых конфликтов. В ее рамках бремя разбирательства споров возлагается на компетентные государственные органы. Вместе с тем, в последние годы отечественный законодатель предпринял ряд мер, направленных на

формирование и развитие *альтернативной* модели разрешения конфликтов, предполагающей повышение роли и активности его сторон, превращение их, по меткому замечанию В. Парето, в «силы, направленные на противодействие распаду общества, обеспечивающие ему сохранение» [1, с. 316]. В частности, субъектами правотворчества были подготовлены законы «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [2, ст. 2], «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» [3, ст. 4162] и др.

Нормативная база современной России позволяет сторонам конфликта, наряду с возможностью обращения в государственные суды, использовать, например, процедуру медиации,

© Парфенов А.В., 2020

задействовать возможности третейского разбирательства и т. д. Используя предоставленное им «право на компромиссное поведение», субъекты без помощи государственных органов и должностных лиц, иногда под их общим контролем совместными усилиями вырабатывают в конечном итоге соглашение. Оно может иметь разную форму — медиативное соглашение, мировое соглашение и т. д., может требовать утверждения, например, арбитражным судом, либо способно обходиться без него. Однако в любом случае соглашение, совместно подготовленное сторонами конфликта, определяет оптимальный для субъектов вариант выхода из него. Именно в нем находит выражение и закрепление правовой компромисс.

В этой связи возникает и продолжает оставаться актуальным вопрос о том, что определяет рамки последнего, какие факторы делают взаимодействие привлекательным для сторон конфликта. Как известно, в области компромисса весьма важная проблема, как справедливо отмечал Д. Марлей, «заключается в определении границы» [4, с. 6]. Очевидно, что данное высказывание сохраняет свое значение и применительно к компромиссу правовому, выступающему одной из специфических разновидностей компромисса. Выяснение границ, пределов последнего способно продемонстрировать его потенциал, уточнить области использования. Кроме того, подобное направление исследования позволит выявить новые аспекты и детали механизма функционирования данного феномена. При обращении к обозначенной проблеме мы будем оперировать понятием «пределы правового компромисса». Его изучение логично начать с рассмотрения понятия «предел», которое по-разному преподносится в словарной литературе. В словаре современного русского литературного языка оно определяется как: «1) край, конечный пункт какой-либо области, земли, государства; 2) местность, территория, заключенная в каких-либо границах; 3) границы, рамки, область (чего-либо дозволенного, установленного, принятого); 4) крайняя, последняя степень чего-либо; 5) удел, участь, доля [5, с. 114]. В толковом словаре русского языка Д.В. Дмитриева «предел» — это «границы, рамки чего-либо принятого, установленного, дозволенного» [6, с. 982]. Перечень такого рода определений при желании может быть продолжен. Однако представленных подходов, на наш взгляд, вполне достаточно для установления основных характеристик предела. Он, как справедливо заметила А.П. Евгеньева, являет-

ся специфической «мерой, границей чего-либо» [7, с. 364]. В этом вопросе мы солидарны с ней. Подобную концепцию целесообразно принять во внимание и при анализе пределов правового компромисса.

Рассмотрим их подробнее. Правовой компромисс является эффективным инструментом разрешения отдельных конфликтов и разногласий между субъектами. Он имеет свои пределы и исследователю требуется их четко отфиксировать. Следует сразу сделать оговорку о том, что они будут рассматриваться в контексте лишь тех соглашений, которые выступают результатом использования «права на компромиссное поведение». Как отмечал Г. Спенсер, «...нельзя отрицать, что невнимание к другим со стороны каждого, доводимое до известного предела, фатально для общества» [8, с. 256]. В этой связи сторонам конфликта, настроенным на поиск совместного решения, прежде всего целесообразно прислушаться друг к другу, определить круг основных взаимных интересов. Рациональный и прагматический подход к решению проблемы предполагает также принятие справедливых критических замечаний, использование накопленного социально-правового опыта. В основе взаимодействия сторон лежит правило, сформулированное К. Поппером, «я могу ошибаться, и ты можешь ошибаться, но совместными усилиями мы можем постепенно приближаться к истине» [9, с. 260]. Его применение способно оказать существенную помощь при построении соглашений по широкому кругу социально значимых вопросов. В конечном итоге в них находит выражение и закрепление система взаимных прав и обязанностей сторон. Э. Дюркгейм справедливо отмечал, что «никаким путем невозможно вывести, что взаимные обязанности должны доходить до такой-то границы, а не до другой. Всякое определение подобного рода может возникать только из компромисса» [10, с. 215]. Достижение искомого состояния баланса — результат длительных и тщательных поисков.

Представляется, что пределы правового компромисса — сложный комплексный феномен. Он включает в себя ряд достаточно разноплановых границ, формирующих в своей системе пространство, определяющее масштаб свободы сторон конфликта и возможные направления их движения на пути формирования соглашения.

Представляется, что первая из них определена содержанием действующего права. Специалистами подмечено, что нормы права

«вынуждают индивида действовать ради достижения целей, которые не совпадают с его собственными, делать уступки, идти на компромиссы» [10, с. 215]. Мы же, со своей стороны, считаем необходимым акцентировать внимание на том обстоятельстве, что именно право допускает саму возможность использования правового компромисса. Право, в частности, санкционирует правовой компромисс, предоставляет возможность использования «права на компромиссное поведение» тогда, когда это соответствует интересам государства, общества и личности. В противном случае (например, при компромиссе в вопросе о размере взятки между предпринимателем и должностным лицом) компромисс расценивается им как неприемлемый, недопустимый и, соответственно, запрещается.

В действующем законодательстве достаточно четко определены области, в которых допускается правовой компромисс. К их числу отнесены гражданско-правовые, трудовые, семейные отношения. Все чаще признаки проявления правового компромисса можно обнаружить в уголовном праве [см., например: 11, с. 113—115]. Законодательство достаточно четко указывает ситуации, применительно к которым возможно формирование компромисса. При этом его содержание может касаться как выбора субъектами процедуры для решения спора, так и содержать итоговое совместное решение по нему. Например, при наличии спора, возникшего в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории России либо российских инвестиций за границей, стороны могут прийти к соглашению об использовании и подчинении решению международного коммерческого арбитража. При наличии гражданско-правового спора и обращении субъектов в арбитраж они сохраняют возможность самостоятельно урегулировать конфликт, придя, например, к мировому соглашению либо медиативному соглашению, которое в данном случае ложится в основу арбитражного решения на согласованных условиях.

Внутри очерченных правом границ стороны конфликта имеют возможность самостоятельно определить свой вариант поведения. Его пределы прямо зависят от характера и объема интересов каждого субъекта. Специфика достигнутого компромисса во многом будет зависеть от степени их важности и готовности сторон идти на взаимные уступки. Зона совпадения интересов субъектов дает нам представление о сфере, внутри которой возможно формирование соглашения. Рассмотрим пример. В период

эпидемии коронавируса (COVID-19) в 2020 году существенно увеличился спрос на защитные медицинские маски. Предположим, что производитель готов предложить их рынку по цене от 20 до 50 рублей за штуку. В свою очередь бизнесмен желал бы закупить защитные маски по 10 рублей за штуку. Однако понимая, что подобное предложение в период эпидемии на рынке отсутствует, он готов предложить за маску большую сумму. Ее максимальный размер доходит до 30 рублей. Таким образом, интервал возможностей производителя располагается в диапазоне от 20 до 50 рублей, а бизнесмена — от 10 до 30 рублей. Наложив эти интервалы возможностей, мы получим представление о границах зоны компромисса. Она простирается от 20 до 30 рублей. Внутри нее субъекты имеют возможность вести позиционный торг. Справедливости ради следует отметить, что он таит в себе некоторые опасности. Излишнее увлечение позиционным торгом формирует условия, в которых возможными станут разного рода уловки, затягивающие принятие конкретного решения. Внимание концентрируется на позициях сторон, которыми они сами себя и ограничивают, а не на их конкретных интересах. Выдвижение крайней позиции и ее активное отстаивание, как кажется некоторым субъектам, способно обеспечить повышение шансов на достижение ими выгодной договоренности. Допустимым может признаваться и введение оппонента в заблуждение. Уступки делаются лишь в целях продолжения переговоров. В таких условиях достижение согласия уходит на второй план. Реальное согласование интересов субъектов заменяет соглашение, представляющее собой «механический компромисс между финальными позициями» [12, с. 11].

Масштаб свободы участников переговоров также ограничивается их предметом. Если в выше представленном примере речь шла про цену на защитные маски, то логично, что и обсуждать стороны должны именно ее. Участники спора должны четко представлять, что им предстоит разбираться с имеющейся проблемой, но никак не друг с другом. Лишь разграничив предмет переговоров, участников переговоров и иные смежные феномены, можно определить проблемное поле для будущего соглашения. В противном случае стороны рискуют вместо решения существующего вопроса получить ряд новых проблем.

Помимо собственных интересов субъектов, определенные пределы правового компромисса задаются объемом и характером полномочий,

которыми они располагают. Практика показывает, что нередко в ситуациях, когда интересы одной из сторон представляют адвокаты, сотрудники юридических служб и иные третьи лица, другой приходится сталкиваться с неприятными «сюрпризами». В лучшем случае они сводятся к невозможности обсуждать отдельные достаточно важные аспекты проблемы, в худшем — вводят партнера по переговорам в заблуждение. Так, он, потратив силы и время на выработку окончательного, как ему кажется, соглашения, вскоре узнает от представителя другой стороны, что тому требуется заручиться чьей-либо поддержкой. В результате может оказаться, что намеченное соглашение является всего лишь основой для будущих дальнейших переговоров.

Отмеченные моменты задают рамки, внутри которых формируется социально-правовое пространство, в котором осуществляется движение к так называемой «точке согласия». Она и определяет конкретное содержание правового компромисса как специфического соглашения сторон. Конкретные координаты «точки согласия», символизирующей достижение баланса взаимных интересов, обуславливаются рядом объективных (например, снижение уровня жизни, экономический кризис) и субъективных (например, способность аргументировать свою позицию, важность отстаиваемых интересов для конкретного лица) обстоятельств.

Изложенные соображения позволяют сформулировать следующую дефиницию понятия «пределы правового компромисса». Под ними мы понимаем *границы, очерчивающие зону совпадения социально значимых, признаваемых правом интересов и возможностей субъектов применительно к предмету спора (конфликта).*

Примечания

1. Парето В. Компендиум по общей социологии. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
2. Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. 1, ст. 2.
3. Собрание законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162.
4. Морлей Д. О компромиссе: В защиту свободы мысли. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
5. Словарь современного русского литературного языка. Т. 11. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003.
7. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985.

8. Спенсер Г. Научные основания нравственности: Данные науки о нравственности / вступ. ст. и примеч. А. Федорова. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

9. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс, 1992.

10. Дюркгейм Э. О разделении общественно-го труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесл. А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1990.

11. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: Издательство НПО «МОЖЭК», 2001.

12. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. СПб., 1992.

References

1. Pareto V. Compendium on General sociology. 2nd ed. Moscow: Publishing house of the higher school of economics, 2008. (In Russ.)
2. *Collection of legislative acts of the RF*, 2016, no. 1, part 1, art. 2. (In Russ.)
3. *Collection of legislative acts of the RF*, 2010, no. 31, art. 4162. (In Russ.)
4. Morley D. About compromise: In defense of freedom of thought. 3rd ed. Moscow: Publishing house LKI, 2010. (In Russ.)
5. Dictionary of contemporary Russian literary language. Vol. 11. Moscow-Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1961. (In Russ.)
6. Explanatory dictionary of Russian language / ed. by D.V. Dmitriev. Moscow, 2003. (In Russ.)
7. Russian dictionary: in 4 vol. / under the editorship of A.P. Evgenieva. 3rd ed., stereotype. Moscow: Russian language Publ., 1985. (In Russ.)
8. Spencer G. Scientific foundations of morality: Data of the science of morality / introduction and notes by A. Fedorov. 2nd ed. Moscow: LKI Publishing house, 2008. (In Russ.)
9. Popper K. Open society and its enemies. Vol. 1: Time of false prophets: Hegel, Marx and other oracles. Moscow: Phoenix Publ., 1992. (In Russ.)
10. Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology / transl. from French and afterword. A.B. Hoffmann. Moscow: Nauka Publ., 1990. (In Russ.)
11. Alekperov Kh.D. Exemption from criminal liability. Moscow: Moscow psychological and social Institute; ИПК РК of the General Prosecutor's office of the Russian Federation; Voronezh: Publishing house of NGO "MOZHEK", 2001. (In Russ.)
12. Fischer R., Yuri U. the Path to agreement or negotiations without defeat. Saint Petersburg, 1992. (In Russ.)